

Название свитка в левой руке - «Семь убийц», а свиток в правой руке - «Руки возвращения». Подняв голову, Ван Шэн посмотрел на дядю Ли со скептическим выражением лица, как будто он задавался вопросом, не использовал ли дядя Ли худшую технику.

Лицо дяди Ли снова наполнилось гневом, но когда взгляд Ван Шэна упал на первое упражнение, которое он выбрал для Ван Шэна в руках домработницы, он вышел из себя.

Для первого метода дядя Ли не выбрал лучший метод для Ван Шэна. Видя, что Ван Шэн не радуется глаз, как он может выбрать лучшее для Ван Шэна?

Подозрения Ван Шэна - просто самая нормальная реакция. Но эта реакция заставила дядю Ли покраснеть, и он был так зол, что больше не мог говорить.

«Забудьте!» Спустя некоторое время Ван Шэн долго наблюдал за дядей Ли и, наконец, сказал: «Вы можете быть осторожны, я не могу не вести себя. Только эти двое!»

После этого Ван Шэн уже стоял там, разворачивал свиток «Семи смертоносных мечей» и внимательно смотрел на него.

На этот раз дядя Ли действительно выбрал для Ван Шэна две сильнейшие техники нападения. Предыдущие подозрения Ван Шэна очень смущали его, но его собственная гордость не позволяла ему объяснить Ван Шэну. Теперь Ван Шэн наконец открыл свиток, что также немного уменьшило гнев дяди Ли.

Ван Шэн внимательно наблюдал за этим, как будто хотел запомнить все вышесказанное. Дядя Ли тоже усмехнулся в своем сердце, когда увидел это: Даже если Ван Шэн мог записывать слова, мог ли он все еще запоминать картинки?

Как всем известно, нынешняя память Ван Шэна почти невероятна. Ван Шэн запомнил большую часть этого только один раз, и в основном это уже прочно запомнилось ему во втором разу.

Память - это одно, и что еще более невероятно, так это то, что сознательный злодей в пространстве души начал имитировать атаку в соответствии с методом на свитке. Конечно, ни дядя Ли, ни экономка не видели изменений в душевном пространстве Ван Шэна.

Менее чем в половине благовонной палочки Ван Шэн уже свернул свиток Семи Убийственных Мечей и положил его обратно на полку. Когда он вставил его обратно, дядя Ли заметил, что формация на свитке все еще была готова к активации в любое время. Ван Шэн снял его, открыл и так долго смотрел, а затем снова свернул, не мешая работе метода полрешетки.

Это был первый раз, когда дядя Ли увидел, как кто-то обращается с различными формациями как с ничем, а также начал размышлять о своем отношении и необходимости размещения такого количества построений в арсенале.

Для старого монстра старше ста лет гнев и гордость необходимы, но не обязательны. Он не из тех, кто ошеломлен энтузиазмом. Он не сказал бы, что Ван Шэн так обращался с ним сегодня. Он должен немедленно убить Ван Шэна, чтобы развеять его ненависть. Что еще более важно, старый монстр, который прожил такую старость, всегда знает, что нужно отражать и меняться во времени.

Во-первых, дядя Ли знал, что он был абсолютно грубым. Считать суперсильного убийцу нечестным человеком, ставшим наемным убийцей с красной карточкой, - это его самая большая ошибка. Судить о людях по их внешнему виду, быть самодостаточным и не пострадать

от нападения Ван Шэна.

Во-вторых, дядя Ли обнаружил, что было большой ошибкой располагать построение на каждом свитке упражнений в арсенале. Первоначально он предназначался для защиты арсенала упражнений, но теперь было обнаружено, что каждый свиток превратился в бомбу замедленного действия, которая может угрожать всем сокровищам арсенала.

Если бы не Ван Шэн, дядя Ли не обнаружил бы такую большую лазейку в своем первоначальном устройстве. Раньше дядя Ли был действительно небрежным, думая, что с его базой совершенствования и его навыками формирования, никто не сможет открыть секреты арсенала, не зная об этом. Но теперь он обнаружил, что если Ван Шэн захочет войти, то совершенно не уверен, что сможет узнать.

Формация определенно является провалом в провале. Как только кто-то отчаянно хочет уничтожить арсенал, пока он изо всех сил пытается вызвать формирование, весь арсенал будет уничтожен. Без посторонней помощи группа дяди Ли становится крупнейшим убийцей арсенала.

После ухода Ван Шэна первое, что должен был сделать дядя Ли, - это немедленно закрыть вход в арсенал, а затем, за исключением строения в проходе, все образования на свитках должны были быть удалены по одному. Безопасность арсенала требует других, более безопасных методов, и это нужно обсудить с городским властелином, а не полагаться на самоуверенность.

К счастью, Ван Шэн жестоко ударил его, когда он был очень горд, чтобы дядя Ли мог проснуться и ясно увидеть свою ошибку. В противном случае, в соответствии с нынешней скоростью практики мастеров Тысячи джедаев, скоро эти мастера уничтожат арсенал города Ую.

С этой точки зрения дядя Ли не только может не обижаться на Ван Шэна, но он также должен поблагодарить Ван Шэна за такое напоминание, чтобы у него была возможность исправить свои ошибки и восполнить свои собственные лазейки, чтобы чтобы не вызвать более серьезных последствий.

Когда дядя Ли стоял там, краснея и размышляя о себе, Ван Шэн уже открыл второй свиток «Руки возвращения к Юаню». То же самое верно дважды: первый раз в основном запоминается, второй раз полностью запоминается, и в то же время сознательный злодей начинает имитировать практику.

Услышав звук Ван Шэна, отодвигающего второй свиток обратно на полку, дядя Ли пришел к явному чувству размышления. Видя, что в руках Ван Шэна ничего нет, он также задавался вопросом, что Ван Шэн хотел сделать?

Не только дядя Ли недоумевает, но и экономка неподалеку. Ван Шэн потратил столько усилий и чуть не оскорбил дядю Ли до смерти. Он достал два свитка с упражнениями, он просто открыл их и некоторое время наблюдал за ними.

По правилам, эти два свитка Ван Шэна можно весь день смотреть в зале на улице. Но Ван Шэн уже выразился, это недовольство? Все еще не планируете смотреть дальше?

Они вдвоем не могли представить себе ненормальную память Ван Шэна. Ван Шэн ничего не объяснил. Он просто спросил экономку: «Брат, если мы сейчас уезжаем, согласны ли мы?»

В это время было очевидно, что дядя Ли больше не может подавлять брата-дворецкого.

Дворецкий тут же кивнул: «Соблюдать правила - это нормально!» Сказав это, он перевел взгляд на дядю Ли, посмотрел на дядю Ли, и ждал, пока дядя Ли кивнет.

Увидев Ван Шэна и взгляд экономки, дядя Ли холодно фыркнул: «Ноги на тебя, можешь уходить, сколько хочешь!»

«В таком случае, брат, поехали!» Ван Шэн улыбнулся, проигнорировав дядю Ли, и пошел прямо к воротам, откуда он выходил.

Дядя Ли стоял неподвижно, глядя, как Ван Шэн и экономка уходят без движения, его лицо было красным и белым, и он не знал, о чем думает.

«Между прочим, дядя Ли, на всех свитках есть формация. Это слишком глупо». Когда он добрался до портала и собирался уходить, Ван Шэн внезапно остановился и сказал дяде Ли: «Снеси его и смени Кроме того, в центральной части города Ую убийство запрещено. Если дядя Ли захочет найти меня и покинуть город Уё, я буду ждать в любое время! »

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1314182>